

Стенограмма выступления К.И.Нурова в программе Байтасов Live 18.02.22

О «Жана Қазақстан»

Идея простая и логичная. Вы знаете, что после январских событий по сути дела транзит полностью завершен в том плане, что сейчас всей полнотой власти обладает К.-Ж. Токаев, который давно уже ратует за новый экономический курс, и вполне логично, что группа депутатов, которые в принципе, вы знаете, что этот созыв на 70% по сути дела обновленный – он в принцип был за нового президента, а не за первого президента. Да, конечно, первый президент согласовывал, когда был председателем партии, но многие пришли по квоте действующего президента. Поэтому вполне логично, что они создали эту группу «Жаңа Қазақстан», и естественно, что основная задача – это очень быстро законодательно реализовать этот новый экономический курс. Я в данном случае не поддерживаю распространившееся сейчас хайповое мнение в обществе распустить Парламент, распустить партию – это мне кажется наивно и глупо, потому что, во-первых, сейчас возникло окно возможностей, когда можно много что провести существующим обновленным созывом. А если мы его распустим, то это надо будет ждать целый год пока создадутся партии и пока они будут избраны. И не факт, что к тому времени новоизбранные депутаты будут таких же настроений, как сегодня этот созыв, который хотят распустить. А по партии я скажу, что партия – по сути дела неправительственная организация, т.е. она – элемент гражданского общества, ну как государство может распустить партию! Создавать надо новые партии, пускай они растут и так участвую в выборах. Вот и все.

О новом экономическом курсе.

Все очень просто. Вы знаете, у нас были довольно успешные 90-е, 2000-е годы, а вот уже в 2010-е во второй половине возник явный откат назад. Т.е. монополизация экономики особенно политическая, т.е. когда монополии не естественные, а искусственно созданные политически. И естественно это сильно тормозило развитие экономики, и не только экономики, в целом общественную жизнь. И естественно новый курс состоит в том, чтобы демонополизировать все отрасли экономики чтобы каждый имел право торговать чем угодно и как угодно, а не так как сейчас – к примеру, по нефти и газу как это было? Сначала сказали, могут торговать только те, у кого есть своя нефтебаза, потом: только те, у кого есть свое месторождение, а потом вообще: через такие-то фирмы, к примеру, ПетроСан или еще.

Я давно уже в Казахтелекоме не работаю, я еще в конце 2006-го ушел, поэтому там много изменений в такую-же сторону произошло. Я считаю, что монополизации быть не должно. Вот суть нового курса именно в этом – демонополизация, деконцентрация собственности без нарушений прав собственности и при этом – децентрализация всех экономических операций, в том числе и государственного управления. Т.е. я считаю, слишком сильно все сегодня зацентрализовано.

Дело в том, что если у кого-то свои права собственности есть, если они были получены на законном основании, то здесь президент сразу сказал «никаких потрясений в этом вопросе быть не должно».

А если не на законном основании получены?

Тогда на это есть судебные процессы, гражданские процессы, уголовные процессы на это все есть. Я лично не сторонник того, чтобы смешивать разные предметы. К примеру, у нас сейчас идет борьба с МОН. Они говорят: все штампуют дипломы, давайте отзываться лицензии. Ну извините меня, штамповка дипломов – это служебный подлог, это уголовное преступление. Засудите

менеджмент вуза, всех, кто это устраивал. Что вы решили распустить всех? Студентов повесить в воздухе, преподавателей в воздухе, бизнес в воздухе? Ну зачем отзываться у института, юр.лица лицензию, когда ты можешь просто повысить качество образования у этого института, если ты можешь наказать. А то получается, менеджмент ответственности не несет и на учредителей вешают ответственность. Ну это же прямое нарушение принципов капитализма. Учредитель отвечает только своим вкладом в созданную им компанию. А у нас сейчас кругом пошла мода делать учредителей ответственными за свои предприятия, а менеджмент вольготно живет как хочет. Но это же – прямое нарушение закона, нарушение прав собственности. Эта компания – отдельный хозяйствующий субъект. У нас этот принцип ограниченной ответственности вообще никто не уважает. Я просто к тому, что все эти перегибы надо устранять – в этом суть нового экономического курса.

К примеру, я недавно выяснил, когда боролся за то, чтобы МОН не имело права на отзыв лицензий, что оказывается не только МОН, все отрасли экономики у нас опутаны этим административным произволом. Получается, уполномоченный орган выдает лицензии (это нормально, потому что еще хозяйствующего субъекта нету), но оказывается, он же может и отозвать без суда или до суда, а потому пускай субъект хозяйствующий, у которого отозвали лицензию, судится с ним. Ну кто же будет судиться с уже отозванной лицензией! Поэтому они все коррумпированными становятся. Выдавать лицензию – это я понимаю, но отзываться без суда, до суда – это неправильно. Я подал поправки на то, чтобы во всей экономике отменить это право – до суда отзываться лицензии, чтобы это было только через суд. В начале мои поправки не приняли. Я попросил письменный отказ, что они не принимают якобы по указанию вице-спикера. Я говорю «напишите, пусть подпишет мне». Нет, они приняли оказывается и сейчас будут рассматривать, но отдали на заключение Правительства. Естественно от Правительства пришло заключение, что они не согласны с этим начиная от атомной промышленности, заканчивая игорным бизнесом – везде отменить лицензии – отзыв лицензии в качестве административного произвола уполномоченного органа. Естественно они скажут «не согласны». И тогда будем бороться за то, что заключение Правительства не является юридически обязывающим для депутатов Парламента. Я буду бороться за то, чтобы все члены рабочей группы поддержали меня по данному законопроекту и тогда – это и будет новый экономический курс. Мы реально, используя это окно возможностей, сможем изменить экономику.

О Кошанове, что изменилось в работе Парламента?

Сила инерции все-таки есть. Та система, которая раньше была создана она работала, она совершенствовалась и сейчас она свою мощь не потеряла. Но «сердечник» из неё уже вынули. И сегодня, когда мы выезжали в регионы новый спикер Ерлан Жаканович сказал, как бы «ребята, можно меньше формальностей. Давайте нормально со всеми разговаривать. Выслушайте людей и убедите в том, в чем смысл нашей политики». И я конечно же был этим несколько удивлен, потому что это была же самая большая формальность – едешь в регионы; ну что тебе будут говорить люди? Хочу зарплату, хочу пенсию, хочу, чтобы мне квартиру дали. Ну разве может законодатель, который занимается на республиканском уровне правотворчеством, решать вопросы Маслихата, акимата, парткомов! Пусть лучше они сделают обобщенные предложения по изменению законодательства и представят в Мажилис. Сейчас любой избиратель может напрямую по соц. сетям, по e-мейлу послать какое-то изложение фактов и предложение – это и то будет на много эффективнее, чем ездить вот так по регионам. Т.е. в целом сам по себе смысл такого общения с людьми, которые представления не имеют о правотворчестве – это конечно же большой вопрос. Это чисто вопрос политический. Если есть настроение у людей – а сейчас вы знаете какие они – надо разговаривать, надо успокаивать население, надо объяснять политику партии. Сейчас уже все стало очень реально. Если раньше это все было довольно формально,

сейчас становится очень реально потому что люди действительно напряжены, насторожены, они требуют перемен.

Но заметьте каких они хотят перемен? Они хотят повышения зарплаты. Но на самом деле это же путь в никуда. Т.е. зарплата – это рыночная цена вашего труда, вашей квалификации.

Государство хочет же регулировать цены, это по факту происходит, значит может и поднять зарплаты.

Государство не хочет поднимать цены. Оно вынуждено. Ваша логика понятна, но она – логика, которая доведена до абсурда, в том плане, что если хотите, показывайте, как показывает логика до конца. Я с этим согласен. Но это же говорить о том, что государство это делает не от хорошей жизни. В начале, при старой политике, это была ошибка, глупость, вредительство. Но сейчас, когда государство хочет выйти на новый экономический курс чтобы не было предельных цен, не было регулирования цен, это уже сделать тяжело, потому что очень сильно гражданское общество полевело; мы слишком много придаем значение государству и очень мало гражданскому обществу. Нам кажется, что во всем виновато государство, но государство — это всего на всего общественно необходимая функция, аппарат управления обществом. А общество это прежде всего гражданское общество. Т.е. каковы настроения в обществе, так и делает государство. К сожалению государство сегодня идет на поводу. Сама концепция слышащего государства такова - когда нет реальных политических процедур, когда была бы ясна репрезентация мнения населения истинная, то приходится тебе ориентироваться на хайп в сетях, много еще чего такого. В итоге происходят перегибы. Мы уступаем везде и во всем, даже нарушая право, а это очень опасно. Я считаю, нам нужно где-то остановиться сейчас и понять: ребята, если мы будем везде повышать зарплаты только потому что вы забастовали, это просто инфляция будет. Это не будет повышением зарплаты, это не будет повышением доходов. Потому что в этот коридор есть вход, а выхода из него нет, потому что за этим предприятием будет бастовать другое «о, тем повысили, этим!», но поймите, зарплата не должна повышаться при помощи коллективной воли. Она должна повышаться в результате индивидуальной конкуренции. У труда нет единого качества, его невозможно измерить только рабочим временем, как это делал Маркс. Мы об это обожглись. Труд – он очень разный, даже, казалось бы, мы делаем одну и ту же работу, но наш личностный потенциал совершенно разный. Но увы, люди с этим не согласны.

Я просто боюсь, что правый уклон, который начался, он сейчас снова начнет откатываться к центру и дальше влево и тогда наш пожар, который у нас был, будем заливать бензином. Я считаю, нам нужно остановиться. Нам нужно прежде всего отработать с гражданским обществом. За государство, мне кажется, сейчас надо меньше беспокоиться, надо больше беспокоиться о гражданском обществе, о его настроениях. Мы, когда Сталина обвиняем, Гитлера обвиняем, ребята, не забывайте, что Сталин и Гитлер – это были функции, они выражали общественное мнение. Если б Сталин не выражал идею интернационального социализма, а Гитлер национального социализма, никто бы никогда их не слушал и не было бы никакого тоталитаризма.

Как сделать чтобы снова возникло доверие между гражданским обществом и государственным аппаратом?

Это другая проблема. Но я хотел бы уточнить, я не говорил, что надо слушать гражданское общество. Естественно, его надо слушать и слышать. Но я говорил, что с ним надо работать в части развития его сознания. Государство не может быть выше уровня сознания гражданского общества. Потому что гражданское общество – это самопроизвольное, самоорганизующаяся, неформальная фактическая часть общественной жизни частных лиц. Мы не можем быть выше самого общества, ни государство, ни законодательная власть, ни исполнительная, ни судебная.

Как мы тогда дошли до концентрации капитала?

У нас это возникло в следствие слабости гражданского общества.

Само гражданское общество в этом виновато?

Я скажу, гражданское общество всегда виновато. Потому что, взять к примеру, Елбасы, его концентрацию власти. Оно как возникло? Вспомните. Вот я недавно смотрел интервью Жакиянова и многих других. Все те оппозиционеры, системные оппозиционеры он же все выступали за поддержку референдума 1995 года по продлению полномочий. Потому что Елбасы был реформатор по сравнению с консерваторами, но это было слишком большой ценой. Я еще тогда написал книгу «Правовая и экономическая модернизация традиционной структуры Казахстана», в 2011 году я ее переиздал в виде «Казакстан: национальная идея и традиции» и там я четко написал, что в 1995 году, когда мы позволили это, мы зашли в коридор, из которого нет выхода. Потому что, если будет концентрироваться власть, гражданское общество будет ей не доверять, недоверие будет подавляться террором и этот Коридор Ясперса, из которого нет выхода, он будет взаимоусиливаться. И вот мы дошли до такого предела, когда общество абсолютно не доверяет власти, власть терроризирует общество и этот взаимоусиливающийся процесс будет идти дальше, если мы не остановимся. Эта мода – во всем ругать Правительство, государство – она же на самом деле очень пагубная, потому что государства рушатся не потому что люди в нем плохо живут (есть много примеров, когда люди плохо жили, но выигрывали войны), а потому что они перестают уважать свое государство. Я считаю, что эта мода плохая, ведь не может быть чего-то однозначно плохого или однозначно хорошего; все одновременно и хорошее, и плохое, смотря с какой стороны посмотреть. Много делается хорошего, но есть чего много плохого, которое надо исправлять. Я сейчас смотрю на настроения гражданского общества, я скажу, предложения не особо сильно выигрывают по сравнению с тем, что сейчас делается не мало хорошего. Просто мы проигрываем, я считаю, Парламент, Правительство проигрывают информационную войну. И те люди, которые сегодня выступают против нового курса, они льют воду на мельницу старого курса. Т.е. стихия сама по себе без целенаправленности ни к чему не приведет. Она приведет только к тому, что ее будут использовать те, кто реально может противостоять. А противостоять могут только те, кого отжали.

Но в 2001 году был же ДВК.

Это все было в Коридоре Ясперса, т.е. когда в 1995 году мы позволили это сделать (указы президента, имеющие силу закона и прочие дела) вот тогда-то впервые выразилось недоверие через некоторое время, когда ДВК было; власть ответила террором и в итоге потом еще больше недоверия и еще больше террора. Это коридор, из которого невозможно выйти. И вот мы в январе 2022 года конкретно уперлись в квинтэссенцию, в венец этого Коридора Ясперса, из которого нет выхода.

Какие политические реформы сейчас нужны.

Естественно, я согласен с тем, что политика не может быть оторвана от экономики. Более того, экономика зависит от политики, т.е. экономическая политика определяет какой будет экономика. Конечно бывают и обратные процессы, когда экономические интересы определяют какая будет экономическая политика, но поверьте мне, все зависит от культуры людей, она влияет на формирование политики, а от политики уже зависит собственно экономика, реализация наших взглядов, нашей культуры. С этим я согласен.

Политика — это концентрированная экономика.

Это касалось определенного аспекта. Это было марксистское учение, что якобы есть базис производительных сил, а все остальное – надстройка политическая. Но я с этим не согласен. Я считаю, что самая главная производительная сила – это производственные отношения, отношения собственности, власти и много чего. Вот какие будут отношения собственности и власти – от этого и будет зависеть материальный базис. И в этом отношении я считаю, конечно, политические реформы должны быть прежде всего.

Для начала (вот мы на НСОДе вместе с вами обсуждали) я согласен, что нужно разрешить регистрацию любых партий, достаточно 500 человек, достаточно 1 съезда для регистрации – это нормально. Совсем не обязательно распускать Нур Отан. Создайте просто новые партии и пускай они конкурируют с Нур Отаном. Это разумно. А чтобы это было репрезентативно, пускай будут независимые наблюдатели и экзитполы на выборах. Вот тогда мы реально увидим, что возможно весь этот хайп в социальных сетях выиграет совсем не много голосов, а выиграют совершенно неожиданные люди – исламисты, националисты... Это волне возможно. И тогда мы будем видеть реальную картину. А когда, извините меня, выходят 5000 человек как в Киргизии, или у нас 20000 человек, допустим, они могут оказывается поменять власть – это же не нормально. Потому что огромное количество людей сидит по домам и возможно не хотят смены этой власти. Вот и вся история. Т.е. получается, как сказал Сооранбай Жиенбеков, что якобы «я не буду стрелять в собственный народ, не хочу крови и ухожу». Но извините меня, народ, который сидел по домам, его волю получается просто проигнорировали, а 5000 человек, которые вышли на улицу с оружием, поменяли президента. Вот и все. Я бы не хотел, чтобы у нас так было. Поэтому я считаю, партии политические надо разрешить все. Пускай они в честной конкурентной борьбе выигрывают у Нур Отана – это нормально, но распускать сам Нур Отан – это глупая затея. Откуда взялась эта затея не понимаю. Дело в том, что партия – это не правительственная политическая организация, а элемент гражданского общества. Разве может государство взять и какую-то партию распустить! Она сама только может распуститься, если захочет, и то не факт. Потом, партия, извините меня, это же не один человек. Это много людей. И их руководство может смениться, и политика может смениться у партии. Вон – посмотрите на историю КПСС, какая была борьба между сначала социал-демократами и социал-революционерами, потом среди социал-демократов появились меньшевики, большевики; а среди большевиков какая была резня. Это целая история очень интересная, захватывающая.

Большевики, меньшевики – это все-таки РСДРП были, а Нур Отана как раз-таки напоминает КПСС, когда все было задекларировано, зацементировано.

Есть большая разница между КПСС и Нур Отаном, огромная. Сказать какая? У нас нет в Конституции статьи о руководящей и направляющей роли Нур Отана. И я считаю, отказ нового президента от партии был бы большой ошибкой не только для президента и партии, но и для всей страны. Это откат назад. Не должен президент быть над гражданским обществом. Он может не возглавлять партию, чтобы обеспечить равность... А иначе - мы снова власть, которая наконец-то перешла от Правительства к Парламенту (хотя бы формально), снова её хотим вернуть назад в государство, в гос. аппарат, в Правительство. Это откат назад, я считаю. Или это требование распустить Парламент! В чем смысл? Для начала давайте партии создадим. Не создав новых партий, какой смысл распускать Парламент?

Если эти партии создадутся, тогда есть смысл распускать Парламент, но осенью, а сейчас, пока возникло окно возможностей, при помощи которого мы можем много что реализовать, потому что, поверьте мне, не факт, что, когда выиграют какие-либо новые партии и придут новые депутаты, что к тому моменту у них будут точно такие же революционные настроения. У них могут быть совсем неожиданные настроения. И это окно возможностей, которое сейчас есть, мы хотим

его просто тупо закрыть сами при помощи роспуска Парламента, который на 70% обновлен из-за президента нового.

О выходах из Нур Отана.

Там [в КПСС в 1990-91 гг.] ситуация чуть-чуть другая. Там же по сути дела и КПСС разрушился и государство разрушилось. У нас, слава богу, все институты сохранены. И здесь я скажу так: я считаю, это не красиво. Потому что, извините меня, происходят такие события, и ты тут же выходишь из партии. Но если ты считаешь, что партия несет ответственность за все это, то ты же в ней состоял, это же твоя ответственность. Ты должен принять эту ответственность и исправлять вместе с партией то, что произошло. И я считаю это было бы более честно. Это было бы более разумно. А то что получается – ты представлял интересы какой-то группы в партии, твоя группа сейчас отжата, и ты тут же выходишь из партии. Тогда получается ты в партии состоял не по своим идеологическим взглядам, а только потому, что это давала тебе какие-то властные полномочия. Я против этого. Я почему и значок свой не снимаю и не собираюсь выходить. Если меня оттуда уберут, то не по моей собственной воле.

Убеждение у меня было очень простое: если есть возможность чем-то помочь стране и у тебя такая возможность возникла, ее надо использовать, потому что не факт, что такому же как я, кому-то другому такую возможность предоставят. Я думаю не мало людей круче меня, но не факт, что им такую возможность предоставят, а мне такая возможность выпала. Я считаю, что я обязан был принять этот вызов и я до сих пор его несу. Да, теперь мне придется с этим как-то жить, но я этот вызов принимаю. Я скажу, я никогда не писал посты по заказу и все мои посты, начиная с 11 января – я уверен, ни партия их не приветствовала, ни Правительство – я вам это точно скажу. В тот более критический момент, когда никто не знал, как поступить, я думаю дело не только в Нур Отане, любая партия случись такой переворот, она бы потеряла ориентиры. Почему многим мои посты не понравились, потому что я давал такие ориентиры, от которых невозможно отказаться и поэтому многие в партии стали лайкать мои посты, и вдруг все поняли, что вообще-то другой политики нет, это не моя политика, это политика, которая естественна. Естественно, это логика политического процесса, мы должны однозначно это сказать. Потому что, если мы не хотим каких-либо новых договоренностей, мы - партия должны сказать: никаких новых договоренностей быть не должно. Все должно быть по-новому – и это единственный способ выживания нас как политической партии. Я думаю, что партия так вполне поняли и приняла.

Не бойтесь, что партия проиграет выборы осенью?

А почему я должен этого бояться. Это было бы нормально. Если партия проиграет, значит так тому и быть. Я считаю, что пока она не проиграла, я должен сделать все возможное все полезное пока я депутат. И я это буду делать. И вот эта поездка в регионы при всей ее политической полезности, я считаю, что она отнимает очень много времени у депутатов. У нас столько законопроектов. Чтобы хотя бы один законопроект качественно отработать ты должен столько всего изучить, исследовать, проанализировать, согласовать. И представляете, это драгоценное время отнимается на постоянные выезды в регионы.

У меня постковид тяжело проходил, сам ковид легко проходил, и я думаю, по идее, я должен был ложиться на реабилитацию, но я потому и не лег, потому что сложились все эти события, и я просто подумал, наверно будет лучше съездить и увидеть настроения людей. Потому что, вот мы сегодня с акимом встречались, и он подтвердил все наши ощущения, что, да Алматы – это особый город, здесь особенно высокий протестный потенциал, здесь очень мощно развита интеллигенция – а я считаю, именно интеллигенция – выразитель целенаправленности протеста, потому что без интеллигенции сам по себе протест - бессмысленный и беспощадный бунт, вот и все.

Кстати, чтобы завершить предыдущую тему. Вот сейчас пишут, вот, переобуваются депутаты... Но на самом деле это довольно поверхностное суждение. Поверьте мне, что тот политик, который не переобувается он точно не политик, наверно. Что касается меня, столько появилось блогеров, которые начинают писать, что я переобулся, даже в Central Asia Monitor написали про меня в общем ряду. Ну я считаю, что это не справедливо. Потому что я пришел с новым президентом и остаюсь с новым президентом, а меня вписывать в число переобувшихся – мне кажется чуть-чуть неправильно. И честно говоря, я просто понял, что качество анализа этих людей оно либо целенаправленно проплачено, либо качество очень поверхностно. Люди даже не следят за событиями: кто, когда пришел, от кого пришел. То, что я пришел по президентской квоте – это всем давно было известно, и что это было согласовано у председателя партии – это тоже понятно, ну у председателя партии все кого-то согласовывают, не только президентскую... И считать, что я переобувшийся, ну мне кажется неправильно. Я никогда не был на стороне первого президента. Только когда он ушел с поста, только тогда я высказал ему поддержку. И поэтому я хотел сказать, ребята, не все переобувшиеся.

Что бы могло объединить страну?

Я считаю, что нас может объединить помимо президента, его личности... Я считаю, нам сильно повезло с ним в этот как оказалось критический момент. Он не просто мужественные шаги сделал, он совершенно креативные шаги сделал: и арест Масимова, и вызов ОДКБ – это очень очевидные, как нам кажется сегодня, самоочевидные шаги, но на самом деле это какой надо иметь креатив, не только мужество. Это первое. Помимо него что еще может объединить это все-таки новая идеология. У нас нет идеологии нормальной.

Как в СССР?

Мы жили не в идеологической стране, мы жили в догматической стране. Т.е. там проблема не в идеологии была, там была проблема в догматической идеологии, что только одна идеология есть и никакой другой нет. Я считаю, что нас всех могут объединить, если говорить проще, либеральные ценности, потому что остальные ценности нас вряд ли объединят, мы уже стали другой страной; а если говорить более сложно, то это объективная система ценностей.

Вряд ли их поддержат националисты.

Я с вами абсолютно согласен, что право-либеральные ценности (еще говорят либерально-демократические) они у нас имеют маленькую представленность, но это же возникло не просто так. Это же постсоветский атавизм, мы просто не осознаем насколько прошлое влияет на нас, нам только кажется, что мы от него легко избавляемся. Оно сильно на нас влияет, мы даже этого не сознаем. Это все советские атавизмы. Нам нужно все-равно возвращаться к традициям досоветским кочевой свободы. Слово қазақ означает свободного, отделившегося от рода от племени человека, кочующего своим собственным аулом. Я считаю, что если мы вернемся к своим истокам, то это вполне возможно, чтобы эти либеральные ценности победили в нашей стране. Потому что, что националистические, что религиозные ценности – они все-равно узкогрупповые. А право-либеральные ценности, связанные со свободой личности, они на логическом уровне являются всеобщими, они объединят и религиозные и националистические ценности, у них более высокий уровень позиционирования, т.е. они более объективны. Объективные в том смысле, что не могут быть субъективные ценности всеобщими, всеобщими могут быть только объективные ценности, которые не только для меня, но и для многих являются ценностью. Я считаю, что свобода личности – очень важная объективная всеобщая ценность. И на основе ее легко позиционировать себя, контраргументировать как на уровне религиозной риторики, так и на уровне националистической, потому что светская идеология может быть не только атеистической, но и духовной. И в этом отношении мы должны четко прорабатывать, что не

Мәңгілік Ел, не Рухани Жаңғыру – это абстрактные, ничего не значащие термины, а сказать реально: какая наивысшая ценность, допустим? Наверно, всеединство мира. Его можно назвать богом, Аллахом – разницы нету, Нирваной, но то, что если идея бытия есть, как ценность, то бытие непрерывно, оно вне пространства и времени, естественно, у него есть свой информационный аспект, информация преломляется дальше в творчество, в свободу, в образование, во много чего и вплоть до эго, как субъекта самореализации. Т.е. я считаю, свободное правосознание, общегражданская национальная идея, оперативный компонент познания (если говорить проще, критическое мышление), объективная система ценностей – это вся та новая идеология, которая, если ее нормально освоить и объяснять людям, она победит и исламизм, и национализм, она все победит.

Побеждать ничего не надо. Такая идеология должна наоборот всех уравновесить.

Именно это я и имею в виду. Т.е. светская мораль она более всеобщая, чем какая-либо иная мораль.

Про президента – сказал, про идеологию – сказал, ну если какой-то конкретный практический шаг брать, я думаю мы все в одном едины – как сделать наши суды единообразными в своей практике. Т.е. сейчас все говорят про независимость судов, как сделать их компетентными – я считаю, это не главная проблема. Главная проблема, чтобы наша судебная практика была единообразной. Если мы этого добьемся, это действительно всех объединит.

Давайте для начала сделаем ее единообразной, без слова «справедливой», которое очень абстрактно. Единообразной – чтобы по одному и тому же предмету, по одной и той же ситуации не было совершенно разных решений, зависящих от судьи. Сейчас у нас что по закону? Судья руководствуется совестью своей. Это неправильно. Он руководствуется своей совестью только тогда, когда у него по существу все вопросы исчерпаны, по формальностям исчерпаны, и вот тогда, когда это все в равновесии находится, тогда действительно наступает время его совести судебной, его личной гражданской позиции. Но по-хорошему что мы хотим? Чтобы любое решение судебное оно было единообразным по всей республике. И этого добиться надо. Этого намного легче добиться, чем независимости или компетентности судов. Давайте для начала добьемся единообразия. Как только мы добьемся этого, найдем способ – это реализовать, поверьте мне, сразу же решится проблема и независимости и компетентности. Потому что оказывается это не нормально. Это же очень просто – не может судья как захотел, так и решать.

Ну по факту сегодня так происходит. Даже больше скажу – вы говорите про единообразие, но это только маленькая часть. Только этим мы не дадим людям ощущение справедливости.

Это – самая главная часть! Еще как дадим [ощущение справедливости]. Я считаю, что если мы добьемся этого ключевого звена единообразия судебной практики, если мы найдем способ это реализовать (при помощи цифровых технологий и прочих дел), поверьте мне, мы вытащим всю экономику, политику, потому что, если у нас есть суды, то можно и политикам судиться по выборам, можно и предпринимателям судиться, и с коррупцией не надо будет бороться. Сегодня борьба с коррупцией наверно намного больше приносит ущерба экономике и обществу, чем пользы. Сегодня люди боятся принимать решения, потому что всегда какой-то закон противоречит другому закону. Естественно, тебе надо принимать решение, но ты этого боишься, потому что тебя обязательно схватят за коррупцию. Сейчас у нас любое преступление, любое правонарушение – это все коррупция. Люди уже перестали принимать решения. А нам нужно принимать решения. Вот эта польза от централизованных закупок намного меньше, чем вреда. Сегодня вся страна в едином порыве один раз в год что-то закупает, что-то подает в бюджет и в конце года пытается освоить очень быстро бюджеты. Ну это же глупость. Да мы больше теряем! Вы выиграли здесь на масштабе цены, проиграли по оперативности доставок по всей стране. Это же представляет

насколько усилится оборот в экономике, да и справедливость. Зачем вы забираете оперативные решения на местах. Нельзя забирать это. Вы – субъект контроля. Вы должны контролировать, а вы берете на себя операционные полномочия. И такая мода по всей стране. Новый экономический курс в том, чтобы все это децентрализовать.

Так вот единообразие судебных решений – это то ключевое звено, за которое мы вытащим все остальное. Это все объединяет, потому что, если будет единообразие – это и будет и справедливость в юридическом смысле хотя бы.

Посмотрите любой отчет Большой четверки или исследователей Бостон Консалтинг Групп, везде это красной линией проходит – сначала надо решить проблему с судами, все остальное общество само сделает. Потому что, вы знаете, что такое авторитарный режим. Это когда исполнительная власть доминирует над законодательной и над судебной, если брать конкретно. Так вот, как гражданское общество контролирует правительство? Только через законодательство и судопроизводство. Т.е. кто такие депутаты? Это же представители гражданского общества. Кто такие судьи? Это тоже представители гражданского общества. Только одни на одном конце - при издании законов контролируют правительство, а другие на другом конце - при правоприменении, насколько право правительство (правильно право применило); оно в судах тоже право применяет, но уже в судебном смысле, когда гражданское общество спорит с правительством. И вот по сути дела, если суды заработают, то и все остальное заработает. Т.е. это самый важный сегодняшний фактор экономического развития – суды. И не какие-то абстрактные слова про справедливость и независимость, компетентность...

Все зависит не только от людей. Все зависит от технологий, от систем, которые ты выстраиваешь, от ценностей, которые ты закладываешь в функционирование той или иной системы, в том числе судебной системы.

С ценностями у нас если честно чуть-чуть бардак.

Потому что мы кто на что горазд что только не придумываем. К примеру, есть понятие верховенства права. Что это означает? Это означает, что право выше законодательства. Т.е. ты не можешь просто в законе написать, к примеру, что люди с черными волосами они дураки, это будет не правовой закон. Прежде, чем принцип законности будет действовать, должен действовать принцип правозаконности. Сначала законы должны быть правовыми, и только потом они правовым образом должны до конца исполняться. А то получается, у нас законодательство стоит выше права. Т.е. получается, мы все требуем: нам нужен такой-то закон! Мы без закона сейчас никуда не двигаемся. Это не нормально. Друзья мои, у нас слишком много законов. Мы слишком много издаем законов. Мы уже устали, запутались в них.

Но это же Парламент делает.

Я понимаю, но это потому что мы попали в эту ситуацию. Мы, по сути дела, полицейское государство, не в смысле какого-то террора, а в смысле, что у нас излишняя регламентация законодательная всего и вся. Законы должны быть абстрактными правилами. Абстрактных правил не может быть много. А у нас любое постановление Правительства по существу на уровень закона выводится и на уровне закона применяется. А потом чтобы снова это изменить нужно снова вывести это на уровень закона и снова это изменить, а там одно цепляет другое и столько проблем.

Хотелось бы в следующий раз поговорить о пытках.

Хорошо, давайте поговорим, у нас тем более есть Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе, многие из которых действительно много ездят и уже это делают. Я отношусь к

Комитету по финансам и бюджету, но тем не менее тот вопрос, который вы задали, он действительно всеобщий, потому что именно по нему, по этому водоразделу и происходит сегодня гражданское противостояние.